

М. Дэгерг*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ВИНЫ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ РИСКОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПРАВЕ

Право административной ответственности является преторианским созданием административного суда с 1873 г.¹ Его постоянное развитие привело к тому, что любой ущерб, нанесенный органом государственной власти, обязывает компенсировать этот ущерб², независимо от наличия или отсутствия вины органа государственной власти и самого ущерба, который может быть как материальным, так и моральным. Распространение административной ответственности объясняется двумя общими причинами: с одной стороны, разнообразием функций органов публичной власти, которая при принятии решения может нанести ущерб различного вида; с другой стороны, внедрением принципа административной ответственности в концепцию государственной службы. Эта концепция объясняет наличие режима административной ответственности, отличающейся от гражданской ответственности (ст. 1382 Гражданского кодекса Франции), которая, в свою очередь, рассматривается общим судом (судом, который не является административным). К этим историческим объяснениям можно добавить и современное объяснение³, утверждающее, что право на компенсацию имущества является субъективным правом человека, выражающимся в возможности не только полной компенсации ущерба, но и компенсации потери шанса.

Административный суд создал специальные правила, применяемые в отношении администрации и обычных граждан. Начиная с 1873 г. ответственность государства и других юридических лиц публичного права не могла быть общей и абсолютной, она должна была учитывать различные интересы. Тем не менее административная ответственность претерпела некоторые изменения и сегодня считается общей и почти абсолютной, так как сферы, не находящиеся под влиянием государства, практически исчезли (исключая сферу военных операций, относящуюся к внешним отношениям Франции)⁴.

Речь идет об ответственности без вины, включающей в себя специальные правила, созданные самим административным судом и не находящие эквивалента в гражданском праве. Право ответственности без вины было долгое время стабильным. Создаваемая административным судом с 1895 по 1970 гг., эта ответственность была уточнена доктриной, которая развила специальные юридические категории и позволила различить два вида ответственности без вины: ответственности из-за риска и ответственности из-за отсутствия равенства граждан перед государственными обязательствами⁵. В этом смысле понятие «социализация риска», введенное Саватье⁶ и означающее, что финансовые обязательства ор-

¹ TC, 8 février 1873, Blanco, D. 1873, 20, concl. David ; GAJA № 1.

² См. систематизацию этой эволюции: *Truchet D. Tout dommage oblige la personne publique à laquelle il est imputable à le réparer. A propos et autour de la responsabilité hospitalière.* RDSS, 1993. P. 1.

³ Об этой тенденции см.: *Deguergue M. Réparation, Dictionnaire des droits de l'homme / dir J. Andriantsimbazovina, H. Gaudin, JP Marguénaud, S. Rials, F. Sudre.* PUF, 2008. P. 843.

⁴ Пример недавнего судебного решения: CE, 23 juillet 2010, Société Touax, AJDA, 2010. P. 2269, note H. Belrhali-Bernard.

⁵ Например: *Frier P., Petit J. Droit administrative.* 8ème éd. LGDJ, 2013. P. 574–589.

⁶ *Savatier R. Vers la socialisation de la responsabilité et des risques individuels.* D., 1931. Chr., p. 9.

гана государственной власти при риске должен взять на себя весь социальный корпус, может объяснить, откуда появилось понятие ответственности без вины⁷. Таким образом, все обязательства органов государственной власти во имя общих интересов, приводящие к некоторым необоснованным неудобствам для одного гражданина, компенсируются государством по принципу равенства граждан перед государственными обязательствами. Этот принцип относится к числу конституционных⁸.

Появляется все больше и больше гипотез ответственности без вины, созданных доктриной. Их стало достаточно трудно систематизировать. Различные влияния на это понятие привели к тому, что административный суд специально выделил все случаи ответственности без вины, которые не совпадают с классическими категориями XIX и XX вв. Следует также отметить влияние европейского и, как это ни странно, гражданского права, которые смешали понятия социализации рисков и принципа равенства граждан перед государственными обязательствами. Административный суд признал превосходство международных договоров и европейского права над французскими законами с 1989 г. и принял их во внимание при принятии решений. При этом административный суд перестал учитывать юриспруденцию, конкурирующую с гражданским правом, и использовал концепцию гражданской ответственности с учетом особенностей правил административной ответственности.

Это, возможно, является одной из причин, по которым административный суд не уточняет режим ответственности (ответственность

по вине и ответственность без вины), применяемый в так называемых промежуточных ситуациях. Французское законодательство несколько затуманило понятие ответственности без вины, прибавив законодательные режимы ответственности, основанные скорее на идее национальной солидарности по отношению к пострадавшим⁹, чем на социализации рисков. Впрочем, сегодня риски наносят ущерба меньше, чем в XIX в.; государственная власть пытается их избежать, принимая специальные меры предосторожности.

Исторически ответственность без вины построена на идее социализации рисков, но с годами эта идея отошла на второй план. Даже если «архипелаг записанных решений больше не может позволить принять во внимание широкие отклонения»¹⁰, мы попытаемся их представить в кратком виде, чтобы показать эволюцию всего этого процесса.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ К СОЦИАЛИЗАЦИИ РИСКОВ

Выражение «социализация рисков» принадлежит Рене Саватье, который употребил его в 1931 г. Он использовал его для того, чтобы показать эволюцию гражданской ответственности физических лиц¹¹. Две идеи ему показались главными в эволюции этой эпохи. Первая идея заключается в том, что любой ущерб, нанесенный гражданину, должен быть компенсирован; вторая — в том, что весь социальный корпус является ответственным за исполнение

⁷ Данный выбор связан с докладом Государственного совета *Responsabilité et socialisation du risque* (La Documentation Française, EDCE, 2005, № 56), этот доклад показывает необходимость «разумной социализации» (p. 321 et s.).

⁸ Статья 13 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. гласит: «Для поддержания государственной власти и для административных расходов необходимо общее налогообложение, оно должно быть распределено между всеми гражданами в зависимости от их возможностей». Значение этой статьи было сопоставлено решением № 89-254 от 4 июля 1989 г. с законом о способах приватизации от 5 июля 1989 г., где Конституционный Суд затрагивает «основу конституционного принципа равенства граждан перед государственными обязательствами» для того, чтобы пострадавшие от приватизации смогли привлечь к ответственности государство на основании этого закона.

⁹ По этому вопросу, не затронутому в данной статье, см.: *Frank A. Le droit de la responsabilité administrative à l'épreuve des fonds d'indemnisation*. L'Harmattan, 2008.

¹⁰ Это мнение принадлежит: *Moreau J. La responsabilité administrative // Traité de droit administratif / (dir) P. Gonod, F. Melleray, P. Yolka. Dalloz, 2011. Т. 2. P. 632, 670.*

¹¹ *Savatier R. Op. Cit. P. 9 ; Mignon M. La socialisation du risqué. D., 1947. Chr., p. 37 ; Idem. La socialisation généralisée de la réparation des conséquences dommageables de l'action administrative. D., 1950. Chr., p. 53.*

указанной компенсации. В этот период эволюция касалась административной, но не гражданской ответственности, так как обычный суд быстро отказался от концепции рисков. Административный же суд, наоборот, расширил область, относящуюся к концепции ответственности без вины, основываясь на концепции рисков (т.е. опасности, созданной органами государственной власти) или на существовании обязанностей, названных «риском с выгодой», так как орган государственной власти получил выгоду от данного риска, но при этом отдельно взятый гражданин стал испытывать неудобства во имя общего интереса. В этом заключается идея равенства перед обязательствами, которые должны быть справедливо распределены между всеми гражданами. На этой основе была создана ответственность без вины.

1.1. Социализация так называемых рисков опасности

Административный суд сначала признал ответственность государства, связанную с риском использования различных машин¹². Риск, понимаемый как опасность, считался риском с выгодой (например, рабочий ранил руку о металл, разорвавшийся при его распиле). Государство, являющееся работодателем, получает выгоду от этого риска, поэтому оно должно взять на себя ответственность по возмещению убытков. В этом понятии присутствует концепция равенства, так как рабочий должен получить компенсацию.

После вступления в силу законодательства о повреждениях на предприятии в 1898 г. административный суд отнес к этой категории добровольных и временных рабочих государственных служб, которые получили ущерб во время работы¹³. Ответственность без вины государства стала применяться и из-за опасной продукции, используемой во имя общих интересов и создающей риск взрыва на военной базе¹⁴. Сюда же относятся риски несчастного

случая при использовании полицией огнестрельного оружия во время погони за преступниками¹⁵. Политика по оздоровлению или политика, касающаяся заключения под стражу, также были признаны источником ответственности без вины государства, если они создавали риски для граждан при условном выходе на свободу преступников¹⁶ и пациентов с психическими отклонениями.

Наконец, административный суд признал терапевтический риск, при котором госпитализированный подвергается малоизученному риску при использовании новой или классической терапии, побочные эффекты которой являются скорее исключением¹⁷. Закон от 4 марта 2002 г. о правах больных и качестве системы здравоохранения признал терапевтический риск основанием для привлечения больницы к ответственности без вины, так как обычный суд отказывался признать, что существование такого риска обуславливает ответственность врачей, работающих в частных клиниках. Данный закон предусматривает компенсацию ущерба, нанесенного во время лечения, при определенных условиях, схожих с теми, которые принимаются во внимание административным судом при терапевтическом риске. Ущерб должен компенсироваться так называемой национальной солидарностью. Уже позднее административный суд признал ответственность без вины больниц при нанесении ущерба из-за использования дефектного материала при лечении больных¹⁸.

Все убытки, понесенные при различных рисках, компенсируются. При этом пострадавшему не нужно доказывать, что администрация допустила ошибку. Компенсация производится автоматически и оценивается в зависимости от уровня ущерба, телесные повреждения всегда оцениваются как достаточно тяжелые. Во всех случаях, где под риском понимается опасность, приводящая к несчастному случаю, мы негодуем, даже если пострадавший получил повреждения случайно, и именно это объясняет ответственность без вины государственных органов.

¹² CE, 21 juin 1895, Cames, D. 1896, 3, 65, concl. Romieu.

¹³ CE, Ass., 22 novembre 1946, Commune de Saint-Priest-la-Plaine, Rec. Lebon, p. 279.

¹⁴ CE, 28 mars 1919, Regnault-Desroziers, RDP 1919, p. 239, concl. Corneille, note Jèze ; S. 1918—1919, 3, 25, note M. Hauriou.

¹⁵ CE, Ass., 24 juin 1949, Consorts Lecomte, S. 1949, 3, 61, concl. Barbet.

¹⁶ CE, Ass., 24 juin 1949, Consorts Lecomte, S. 1949, 3, 61, concl. Barbet.

¹⁷ CE, Ass., 9 avril 1993, Bianchi, RFDA 1993, p. 573, concl. Daël ; AJDA, 1993, p. 344, chr. C. Maugué et L. Touvet

¹⁸ CE, 9 juillet 2003, APHP c/ Marzouk, AJDA, 2003, p. 1946, note M. Deguerge..

Таким образом, речь идет об «ответственности»¹⁹, государственный бюджет учитывает такого рода компенсацию. Здесь мы находим две идеи социализации риска: каждый случайно нанесенный ущерб должен быть компенсирован и должником этой компенсации является социальный корпус. Эволюция этой системы привела к исчезновению первой идеи и сохранению второй.

1.2. Эволюция, приводящая к социализации обязательств по ошибке

Ответственность без вины государства из-за созданных им обязательств во имя общих интересов появилась в XIX в. при спорах из-за ущерба, причиненного публичными работами. Данные споры можно назвать лабораторией всей административной ответственности²⁰. Эти особые тяжбы не включают в себя риски, подразумевающие опасность, так как сам ущерб является в некотором смысле постоянным последствием, например при определенной общественной деятельности (так называемый постоянный ущерб) или при повреждениях, полученных в результате плохого указателя ремонтных работ (так называемый аварийный ущерб). Лишь только ущерб, полученный в результате общественных работ, возмещается без наличия самой вины в случае, когда он превышает обычные неудобства. Эти неудобства схожи с теми, которые встречаются в практике гражданского права. К ним можно отнести потерю привычного вида из окна, затемнение здания, звуковые и эстетические неудобства. В этом случае администрация, ответственная за эти неудобства, должна возместить ущерб на основании своей общественной деятельности, иногда мешающей соседним заведениям.

Государственный орган должен возместить ущерб в денежном эквиваленте.

Доктрина выделила принцип равенства граждан перед государственными обязательствами как основу ответственности без вины государства из-за постоянных убытков, связанных с ремонтными работами²¹. Этот принцип использовался и в других случаях, при которых администрация наносила ущерб своим гражданам, конкретизируя тем самым прекращение равенства граждан перед государственными обязательствами. Чтобы не нарушать это равенство, администрация компенсировала ущерб из-за неудобства, причиненного одному гражданину. Это могло происходить, например, в ситуации, когда администрация отказывалась исполнять определенные решения суда во имя общего интереса. Мотив, связанный с общим интересом, являлся абсолютно легальным, само решение тоже являлось легальным, так как государство должно заботиться о социальном спокойствии. Итак, государство должно компенсировать убыток, даже если у него нет вины, при отказе исполнить решение суда в пользу одного гражданина²².

По аналогии с этим рассуждением административный суд также принял во внимание ответственность без вины государства из-за законов²³, регламентов²⁴ и договоров²⁵, когда они являются причиной особого ущерба, нанесенного гражданину. Принцип равенства перед государственными обязательствами стал условием определения ответственности без вины государственных органов, начиная с момента, когда прекращение этого равенства может быть определено самим гражданином из-за вполне легального акта органов государственной власти или даже отсутствия (что реже) этого легального акта²⁶. Идея заключается в том,

¹⁹ *Schnerb J.-M.* Une jurisprudence d'équité du Conseil d'Etat : le risque administratif, thèse, Strasbourg, 1946 ; *Gilli J.-P.* La responsabilité d'équité de la puissance publique. D., 1971. Chr., p. 373.

²⁰ *Moreau J.* La responsabilité administrative, QSJ № 2292, PUF, 1991.

²¹ *Teissier G.* La responsabilité de la puissance publique. Dupont, 1906 (réédition La Mémoire du Droit-IEDP, 2009). CE, 30 novembre 1923, Couitéas, RDP 1924, p. 75 et 208, concl. Rivet, note Jèze.

²² CE, 14 janvier 1938, Société La Fleurette, RDP 1938, p. 87, concl. Roujou, note Jèze.

²³ CE, S., 22 février 1963, Commune de Gavarnie, Rec. Lebon, p. 113.

²⁴ CE, Ass., 30 mars 1966, Compagnie générale d'énergie radioélectrique, RDP 1966, p. 774, concl. M. Bernard, p. 955, note M. Waline ; AJDA, 1966, p. 350, chr. Puissochet et Lecat. Pour une application récente, CE, 11 février 2011, Susilawati, AJDA, 2011, p. 906, note H. Belrhali-Bernard ; RFDA 2011, p. 573, concl. R. Cyril-Lacan.

²⁵ Пример привлечения к ответственности государства из-за отсутствия в государственных учреждениях специальных входов для инвалидов см.: CE, Ass., 22 octobre 2010, Mme Bleitrach, AJDA, 2010, p. 2207, chr. Botteghi et Lallet.

что государство не может пожертвовать, не принося компенсации, частными интересами во имя общего интереса, ради которого и принят данный акт.

Ответственность из-за прекращения равенства перед государственными обязательствами применяется довольно ограниченно — как из-за тяжести самого ущерба, так и из-за самих условий, так как регламент или закон создаются во имя общего интереса, поэтому они редко причиняют неудобство одному или определенной группе лиц. Поэтому можно сказать, что ответственность государства из-за принятия новых законов была «витриной» или «продукцией люкс» (Р. Шапю), которую суд использовал редко, потому что он часто пытался интерпретировать желание законодателя, чтобы отказать в праве на компенсацию. Конкретнее это выражалось в том, что молчание законодателя, касающееся вопроса о компенсации, считалось отсутствием основания для привлечения к ответственности государства, несмотря на решение «Общество La Fleurette». Лишь совсем недавно административный суд дал точную интерпретацию желаниям законодателя и отметил, что его молчание не означает, что он против компенсации пострадавших при определенных условиях. Суд также смягчил свою позицию, приняв во внимание, что на компенсацию имеют право только сами пострадавшие, а не третьи лица²⁷, добавив, что молчание законодателя вовсе не означает отказ в компенсации, эта компенсация вытекает из самого понятия ответственности без вины государства²⁸.

Обычно принятие законного акта не создает риска в прямом смысле этого слова, поэтому идея социализации риска не очень часто употреблялась для объяснения ответственности без вины. Эту идею вытеснил принцип равенства граждан перед государственными обязательствами, который появился одновременно как некая основа всей административной ответственности и как условие к привлечению ответственности без вины. В эпоху, когда Государственный совет констатировал, что социализация

рисков «необходима в определенных ситуациях, таких как высокий уровень риска или непредвиденный риск», но она «не может рассматриваться как волшебная пилюля от всех болезней», идея социализации риска уже отстала от других концепций, развивающих, в свою очередь, понятие ответственности без вины.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ ОТ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ РИСКА

Сегодня социализация рисков является менее актуальной, когда речь идет о новых гипотезах ответственности без вины, узаконенных судом под влиянием европейского права и судебной практики. В то же время надо иметь в виду, что административный суд — не единственный орган, признающий гипотезы ответственности без вины: законодательство, в отличие от судебной практики, считает законным использование государственных доходов для возмещения серьезного ущерба, касающегося одновременно многих граждан (так называемый серийный ущерб). Эти механизмы являются республиканскими требованиями, которые заставляют законодательство обратиться к национальной солидарности при возмещении убытков (ч. 12 Преамбулы Конституции 1946 г.: «Нация провозглашает солидарность и равенство всех французов перед расходами, вызванными катастрофами национального масштаба»).

2.1. Внешние влияния на новые гипотезы ответственности без вины.

На административное судопроизводство влияют европейское и частное право

Что касается европейского права, Совет Европы признает после судебного решения от 8 февраля 2007 г.²⁹ ответственность государства при возмещении ущерба из-за последствий принятия антиконвенционного закона, т.е. закона, не принявшего во внимание меж-

²⁷ CE, S., 30 juillet 20003, ADARC, RFDA 2004, p. 114, concl. Lamy, note Bon et p. 156, note D. Pouyaud ; AJDA, 2003, p. 1815, chr. Donnat et Casas.

²⁸ CE, 2 novembre 2005, Société coopérative agricole Ax'ion, RFDA 2006, p. 349, concl. Guyomar, note Guettrier ; AJDA, 2006, p. 142, chr. Landais et Lenica.

²⁹ CE, Ass., 8 février 2007, Gardedieu, RFDA 2007, p. 361, concl. Derepas, p. 525, note D. Pouyaud ; AJDA, 2007, p. 585, chr. Lenica et Boucher.

дународные обязательства Франции. Законодательство должно признать, «что государство не приняло во внимание международные конвенции».

Признание ответственности государства при принятии антиконвенционного закона, хотя и запоздалое, имеет особое значение по двум причинам. Во-первых, несоблюдение международных обязательств не вменяется в вину Франции административным судом, несмотря на то что невыполнение любого существующего обязательства традиционно считается нарушением законодательства. Во-вторых, судебное решение 2007 г. изначально не акцентировало внимание на ответственности без вины, даже если оно и выделило эту ответственность государства, связанную с антиконвенционными законами, несмотря на то что традиционно выделяют просто ответственность без самой вины³⁰. Данное судебное решение уточняет, что такой тип ответственности предполагает возмещение ущерба именно при принятии антиконвенционного закона, а не просто при нанесении какого-либо специального ущерба, связанного с административной ответственностью, уже рассмотренной выше.

Новшество заключается в том, что Государственный совет не применяет это решение ни к одному из традиционных режимов, связанных с ответственностью государства: ни к ответственности из-за вины, ни к ответственности без вины из-за нарушения равенства перед государственными обязательствами. Правительственный уполномоченный (или Комиссар правительства) видит в этом новом типе ответственности объективность, связанную с фактами, неквалифицированными судом, чтобы не затмевать само законодательство. Судебное решение 2007 г. признает два типа ответственности государства, связанных с принятием обычных и антиконституционных законов.

Сомнения в признании нового типа ответственности без вины возникают из-за влияния гражданского права (так называемого храни-

теля, защитника третьих лиц). Административное судопроизводство вышло за пределы ответственности специальных рисков, которым подвергаются так называемые жертвы — третьи лица из-за несовершеннолетних правонарушителей. Такие же методы применяются к несовершеннолетним правонарушителям и к несовершеннолетним гражданам, не являющимися правонарушителями, но находящимися под специальной охраной судебного ведомства с определенным ограничением свободы. Эти методы не привлекают администрацию к ответственности из-за рисков, связанных с возможностью совершения преступления несовершеннолетними, находящимися под такой охраной. Чтобы обеспечить равенство между жертвами несовершеннолетних (не важно, являются ли несовершеннолетние правонарушителями), административный суд отныне применяет теорию сохранения, используемую в гражданском праве³¹. Тем не менее жертвы несовершеннолетних правонарушителей имеют право выбрать юридическую базу для возмещения убытков либо на основании специального риска, созданного для третьих лиц, либо на основе теории сохранения³². Последняя приводит к ответственности без вины государственного органа, «организовавшего и контролирующего жизнь несовершеннолетнего» в момент нанесения им ущерба. Таким образом, ответственность без вины включает теперь в себя «три ветви вместо двух» с присмотром за гражданами, составляющие некое «независимое звено» ответственности без вины государственных служащих³³.

Интересно отметить, что административный суд удивляет своей собственной смелостью, когда расширяет границы административной ответственности без вины, так как он признает, что жертвы несовершеннолетнего правонарушителя, являющиеся третьими лицами, сохраняют право выбора между специальным риском и ответственностью без вины государственных органов. Последняя возможность не

³⁰ Sur cette particularité, voir la Tribune de P. Cassia, AJDA, 2007, p. 1097.

³¹ CE, S., 11 février 2005, GIE Axa Courtage, RFDA 2005, p. 594, concl. Devys, note Bon ; AJDA, 2005, p. 663, chr. Landais et Lenica.

³² CE, S., 1er février 2006, Ministre de la Justice c/ MAIF, RFDA 2006,, p. 602, concl. Guyomar, note Bon ; AJDA, 2006, p. 586, chr. Landais et Lenica ; CE, 17 mars 2010, Garde des Sceaux c/ MAIF, AJDA, 2010, p. 1209, concl. R. Cyril-Lacan.

³³ Melleray F. Les arrêts GIE Axa Courtage et Gardedieu remettent-ils en cause les cadres traditionnels de la responsabilité des personnes publiques? // Mélanges Yves Jegouzo. Terres du droit. Dalloz, 2009. P. 489.

делает различий между жертвами, являющимися третьими лицами, и обычными клиентами государственных судебных учреждений, если все они являются жертвами вымогательства одного из сотрудников. Когда же мы говорим о специальных рисках, созданных только для защиты третьих лиц, то мы учитываем, что нельзя привлечь к ответственности, когда речь идет о защите клиентов, а не третьих лиц, так как они не находятся в одинаковых ситуациях³⁴. Таким образом, эта заимствованная из частного права теория не является такой уж простой, как это может показаться на первый взгляд.

Смысл данного заимствования гораздо важнее простого создания теории ответственности без вины государственных служащих и отсутствия различий между клиентами государственных органов и жертвами, являющимися третьими лицами. Смыслом этого заимствования являются автономия и специализация правил административной ответственности, установленные в упоминавшемся судебном решении. Это заимствование как бы возрождает таким образом данную ответственность. Социализация рисков предоставляет право на равенство перед государственными обязательствами, право на национальную солидарность, над которыми доминирует правовая безопасность.

2.2. Вмешательство законодателя на основании национальной солидарности

Закон от 4 марта 2002 г. о правах пациентов и качестве системы здравоохранения положил конец разногласиям между обычными судебными и административными решениями³⁵. Первые касаются возмещения ущерба родителям, у которых ребенок родился инвалидом, при этом инвалидность не была выявлена врачами до рождения. Административные же решения касаются терапевтических рисков.

Что касается рождения ребенка с инвалидностью, обычные суды признали законным возмещение любого типа ущерба, касающегося данной ситуации: ущерба для ребенка

и ущерба для родителей, как нравственного, так и материального, из-за особых расходов в течение всей жизни, связанных с данной инвалидностью³⁶. Административное судопроизводство, со своей стороны, признает законным только ущерб, нанесенный родителям, который касается условий их существования. Таким образом, административный суд считает, что инвалидность ребенка связана с генетическими отклонениями, а не с неправильной диагностикой, поэтому государственное медицинское учреждение не должно возмещать ущерб³⁷. Закон, начиная с самой первой статьи, уделяет особое внимание равенству между всеми жертвами, поэтому он ограничивает так называемых главных претендентов на возмещение ущерба и не признает возмещение убытков из-за ущерба, причиненного ребенку из-за его инвалидности. Он ограничивает также моральный ущерб, нанесенный родителям. Что же касается расходов, связанных с инвалидностью, то они должны быть компенсированы так называемой национальной солидарностью.

Закон не признает терапевтический риск. Он предпочитает использовать более нейтральный термин «медицинское осложнение, не связанное с врачебной ошибкой». Начиная с определенной степени тяжести ущерба и если установлена причинно-следственная связь между медицинским актом и ущербом, законодательство признает право жертвы на возмещение убытков благодаря национальной солидарности. Общее социальное страхование позволяет использовать эту солидарность (ONIAM) благодаря достаточно сложной процедуре. Законодательство признало новую гипотезу ответственности без вины, не связанную с риском и применяемую как в государственных, так и в частных медицинских учреждениях. Такой же механизм стал использоваться для возмещения ущерба при заражении СПИДом во время переливания крови (Закон от 31 декабря 1991 г.) и впоследствии — при возмещении ущерба жертвам асбеста (Закон от 23 декабря 2000 г.), жертвам радиоактивных французских опытов (Закон от 5 января 2010 г.).

³⁴ CE, 17 décembre 2010, Garde des Sceaux c/ Fonds de garantie des victimes d'actes de terrorisme, AJDA, 2011, p. 1696AJDA, note Pollet-Panoussis.

³⁵ Loi № 2002-303 du 4 mars 2002, JORF 5 mars 2002, p. 4118.

³⁶ Civ. 17 novembre 2000, Perruche, JCP G 2000, II, 10438, rapp. Sargos, concl. Sainte-Rose, note Chabas.

³⁷ CE, S., 14 février 1997, CH de Nice c/ époux Quarez, RFDA 1997, p. 374, concl. Péresse, note B. Mathieu ; AJDA 1997, p. 430, chr. Chauvaux et Girardot.

Конечно, идея социализации может быть не всеми принята, так как речь идет о социальном корпусе, об обществе, которое берет на себя обязательство по компенсации, но в то же время о солидарности и равенстве, которые оправдывают механизм ответственности без вины государственных органов, одновременно абстрагируясь от ситуаций, связанных с риском. Необходимо отметить, что речь идет в большей степени о компенсации, чем о возмещении убытков; это означает, что данная компенсация не связана с идеей ответственности. В реальности невозможно (или просто нет желания) привлечь к ответственности государство за ошибки, откуда и вытекает идея о компенсации — термин звучит менее резко, чем возмещение ущерба.

В заключение хотелось бы добавить два замечания. Во-первых, идея социализации рисков начинает расплываться, она не подавляет существования ответственности без вины. Ошибочно считать, что ответственности без вины нет, особенно когда мы говорим о возмещении ущерба. Необходимо квалифицировать вину, которая не только создала, не смогла пре-

дотвратить или нейтрализовать определенный риск, наносящий ущерб, но также и учесть нарушения равенства между государственными обязательствами³⁸. К тому же социализация рисков может показаться вытесненной мерой предосторожности, целью которых является избежание всех видов риска, в том числе и тех, существование которых не доказано. Меры предосторожности, как правило, пропорциональны и обратимы, они необходимы для предотвращения рисков, которые наше «общество рисков» больше не хочет ни наблюдать, ни терпеть. Парадоксальным в этой ситуации является потенциальное усиление ответственности из-за вины, такой как отсутствие мер предосторожности или, наоборот, чрезмерные меры предосторожности³⁹. Интересной также является идея, что социализация рисков (как мы ее понимаем в настоящий момент) — это больше не разделение обязанностей, а целый комплекс процедур по взысканию рисков для того, чтобы государственные органы власти смогли их предвидеть, предотвратить и избежать вины.

Перевод Елены Жербо

³⁸ См., например: *Camguilhem B. Recherche sur les fondements de la responsabilité sans faute en droit administratif*. NBT, Dalloz, préface B. Seiller, 2014.

³⁹ См., например : CE, 31 août 2009, Commune de Créglols, AJDA, 2009, p. 1824, chr. Liéber et Botteghi.